

Очерк о событиях 60-летней давности написан по архивным материалам 4-го управления НКВД СССР и воспоминаниям его сотрудников

Личная обида товарища Сталина

Моск. новости. — 2001. — 13–19 ноября (№ 46) — с. 21

Пятнадцатого октября 1941 года немецкое радио на русском языке сообщило: «Бандит Сталин вместе с останками старого плута Ленина бежал за Урал, а доблестные солдаты фюрера готовятся к торжественному вхождению в Москву». Сообщение было ложным, но опасность вполне реальной. Фашистские войска вплотную приблизились к столице. Начиналась паника. По улицам летал пепел — в учреждениях жгли документы. Шоссе Энтузиастов и другие дороги были забиты машинами и людьми, уходящими на восток. На московских окраинах кое-кто пьяные (да и трезвые) громили и грабили магазины.

У сотрудников служб безопасности прибавилось реальных забот: фашисты забрасывали в Москву настоящих (а не мифических) диверсантов, надо было ловить бандитов и мародеров. Но, оказывается, к этим заботам добавилась еще одна.

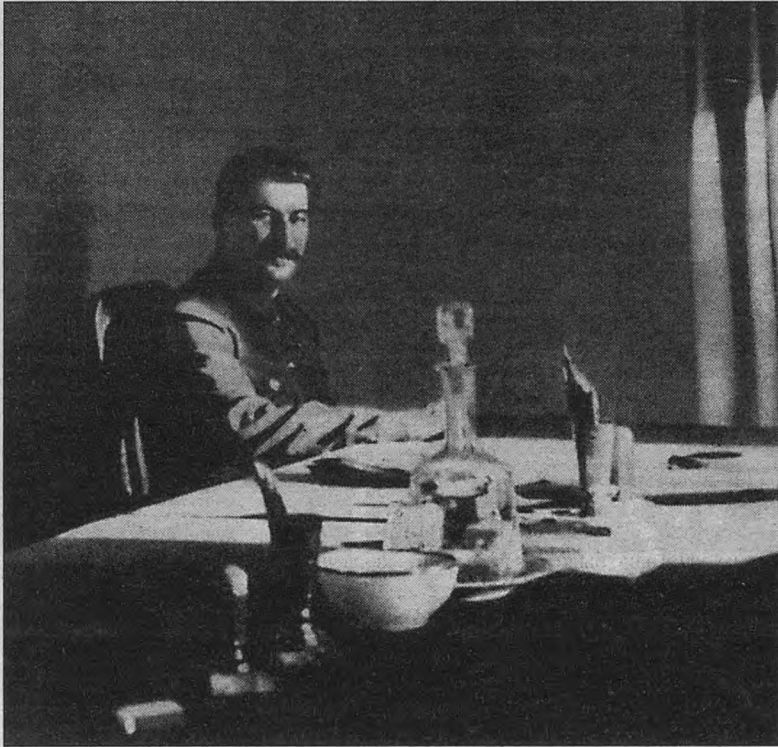
В самом начале войны контрразведка отметила появление у немцев в Варшаве мощного радиопропагандистского центра, вещающего на русском языке. Сначала никто не придал этому значения: считалось, что фашистская пропаганда груба и топорна, к тому же радиоприемники почти у всех советских людей с начала войны были конфискованы.

Все переменялось, когда сводка радиоперехвата из Варшавы попала в руки Сталина. Похоже, она обожгла ему руки, у него от ненависти потемнело в глазах. Он вызвал Поскребышева, хотя в приемной у его кабинета с трепетом ожидали аудиенции не менее десятка наркомов и генералов. Потом вождь долго ходил по кабинету — ярость расpirала его, искала выхода. Не довольствуясь радиоперехватами, Сталин сам начинает слушать немецкое радио из Варшавы, и его гнев становится еще сильнее.

До сих пор неизвестно, как в Варшавский центр попал харьковский актер Блюменталь-Тамарин. Его жена — народная артистка СССР Мария Блюменталь-Тамарина — умерла до войны, последние годы играла в Малом театре. А ее муж, начав служить немцам, обнаружил талант сочинителя острой политической сатиры. Он создал цикл игровых передач о заседаниях Политбюро. Являясь автором диалогов и реприз, он сам говорил голосом Сталина, произносил монологи, подавал реплики в беседах со своими мнимыми кремлевскими соратниками, издевательским тоном изображал задушевные беседы вождя с рабочими, крестьянами, интеллигенцией, руководителями

Он говорил голосом Сталина, произносил монологи, подавал реплики в беседах со своими мнимыми кремлевскими соратниками, издевательским тоном изображал задушевные беседы вождя...

Красной Армии и органов НКВД, с бывшими товарищами по партии из троцкистско-зиновьевского блока. Никто из ближайшего окружения Сталина не знал, почему вождя так тянуло услышать в эфире едкие передачи из Варшавы. Однако факт, что снова и снова в своем кабинете Сталин настраивал свой роскошный «Телефункен» на варшавскую волну и сквозь треск атмосферных разрядов слышал свой голос, «улучшенный»

умением профессионального артиста. Впервые вместо громогласного восхваления его государственной мудрости и выражений всенародной любви он слушал ядовитую издевку. Все кипело в нем от бешеной, пальцы яростно ломали папиросы для трубки, но тот, кто издевался над ним на потеху всему миру, оставался недосягаем. И Сталин писал красным карандашом (знак распоряжений особой важности!) на радиоперехвате: «Тов. Берия Л.П. — принять меры к глушению этой пакости, изучить возможности ликвидации радиоцентра».

Выполнить сталинский приказ — прорваться в Варшавский центр и навеки заткнуть рот гнусному пародисту — предстояло Павлу Судоплатову, одному из самых опытных исполнителей и организаторов «акций».

Была полночь. Судоплатову предстояло идти на доклад к Берии. Все, кто имел дело с этим человеком, испытывали страх. Судоплатов не был исключением. Весь облик Берии, его хрипловатый голос, грузинский акцент были как бы продолжением всемогущества Сталина. Судоплатов не сомневался в том, что сегодня он снова услышит от своего шефа грозный вопрос: что сделано по Варшавскому центру? Судоплатов знал, что в последнее время радиоперехват стали печатать в одном экземпляре — только для Сталина: клевета в его адрес не должна становиться известной даже «ближнему кругу». Были даны указания усилить контроль за всеми радиосредствами в армейских частях...

Однако сегодня Судоплатов мог доложить о существующих «подвигах». За прошедшее время сотни сотрудников гласного и негласного аппаратов НКВД были брошены на поиски одного человека — племянника варшавского артиста. Скучные сведения о нем были получены из Харькова, стало известно, что из Харькова этот человек переехал в Москву, и здесь след его терялся. Удалось уз-

нать, что он снимал в столице угол, нашли хозяйку той квартиры. Однако хозяйка была из старообрядцев, замкнута и недоверчива. Вызвать ее на откровенность не удавалось, а силовое воздействие могло сорвать расследование. Но сыщикам повезло: они узнали, что разыскиваемый, уезжая в эвакуацию, остался должен хозяйке пятьдесят рублей и обещал их вернуть по почте. Хозяйка получила квитанцию на денежный перевод, но ее отчество было написано неверно. Стали «уточнять», и в ходе выяснения сыщики узнали, что квартирант уехал в эвакуацию в Алма-Ату вместе с театральным училищем. Сейчас же в Алма-Ату вылетел специальный транспортный самолет.

Вот эту информацию и доложил Судоплатов Берии. Шеф оживился и начал строить дальнейший план операции. Надо готовить племянника для его «заброса» к дяде. Поблескивая стеклами пенсне, Берия излагал, какой должна быть конспиративная квартира, где будет происходить подготовка агента, как организовать охрану, каких подобрать инструкторов.

Объект «Н», так именовался с трудом найденный племянник Блюменталь-Тамарина, был белобилетником, но специальная комиссия признала его годным к воинской службе, о чем составила справку, приобщенную к делу новоявленного призванного. По легенде, объект «Н», будучи мобилизованным, направлялся служить в стрелковую часть действующей армии Западного фронта. Ему предстояло на переднем крае несколько дней ожидать благоприятных условий и постараться угодить в плен. Опытные наставники соответствующим образом подготовили его, и молодой человек без нажима, добровольно согласился выполнить задание всемогущих органов.

Вскоре группа сотрудников центрального аппарата НКВД расположилась в добротном блиндаже на Западном фронте. На первых порах приезжие москвичи, действуя по инструкциям, рожденным в кабинетной тишине, так засекретили «операцию», что никто из них самостоятельно не мог сделать и шага. Вся группа сидела как прикованная в блиндаже, не подпуская никого даже к порогу. Так

они оберегали секретность задания и личность того, на кого делалась ставка. «Объект», одетый в затрапезное солдатское обмундирование, только поздней ночью в сопровождении охраны «гулял» среди расставленных постов, готовя себя к неизбежному.

Во главе приезжих «центровиков» Лаврентий Берия поставил полковника Ломидзе. Он был человеком исполнительным и по-кавказски преданным своему шефу. Но инструкции, полученные в Москве, полностью сковали его деятельность. К тому же Ломидзе первый раз выполнял такое ответственное задание. До этого он работал по снабжению в НКВД Закавказья, потом в Москве. И вдруг сам Лаврентий Павлович по-

слал его выполнить, как ему сказали, острое чекистское задание. Высокий, с открытым мужественным лицом, щеточкой усов, в ремнях португези, в длинной кавалерийской шинели, с деревянной коробкой маузера — он был воплощением мужества и героизма. Однако внешность обманчива. Ломидзе был трусом и панически боялся бомбежек и артобстрелов. Все предосторожности, связанные якобы с секретностью задания, Ломидзе выполнил в основном для собственной безопасности.

Трудно сказать, почему Берия выбрал столь неподходящего человека для выполнения сложного задания. Может быть, он надеялся в случае успеха показать Ломидзе «хозяйину», и тому будет приятно увидеть красивого и представительного земляка.

Объект «Н», когда боевое охранение «случайно» оставило его одного в окопе, увидев идущих на него немецких солдат, поднял руки. Потом был ад лагеря военнопленных. Он верил, что его наставники до мелочей рассчитали весь его маршрут. За тоненькое золотое колечко охранник из украинцев принес ему почтовую открытку, и он написал на ней адрес и текст, заученные им при обучении. Открытку получила кинозвезда Рейха — Ольга Чехова, часто помогавшая военнопленным. Она откликну-

лась, обворожительная и неотразимая, прикатила в лагерь, где охрана выстроилась для ее торжественной встречи, а потом был дан обед, где она передала руководителям лагеря свою просьбу о военнопленном «Н». Вскоре, преобразенный, в хорошем костюме и кожаном шведском реглане он выглядел вполне респектабельно и в таком виде покинул юдоль человеческих страданий...

В секретных архивах Лубянки по сей день лежат его сообщения в Центр об успешном внедрении в

Объект «Н», увидев идущих на него немецких солдат, поднял руки

Варшавский радиоцентр. Неизвестно, сохранилось ли письмо из Центра, переданное ему связником из польского подполья.

Но такое письмо послано и получено.

Объект «Н» не мог решиться на выполнение приказа Центра. Дядя принял его как родственника, пригрел, устроил на работу в звуковую студию, заботился о нем. Дважды связник выходил на «объект», передавал строгие приказы, а племянник всякий раз находил отговорки, не представляя себе, каким образом он может убить своего родного дядю, которого он уже успел полюбить за доброту, за веселый актерский нрав. От этих переживаний «объект» похудел, стал заговариваться, в конце концов его с нервным расстройством положили в госпиталь. Между тем время шло. В сутолоке отступления немцев из Варшавы, где-то по дороге в Германию, Блюменталь-Тамарина «ликвидировали» польские подпольщики.

Объекту «Н» Москва не могла простить колебаний при выполнении задания, в его формуляре появилась отметка о неблагонадежности. Однако свести с ним счеты Лубянка не могла — он был за пределами ее досягаемости. А тут кончилась война, началось движение миллионов перемещенных лиц, что отложило встречу «объекта» с его бывшими наставниками. «Объект» затерялся в послевоенной Европе. Как сложилась его дальнейшая судьба — неизвестно.

Виктор БАРАНОВ,
полковник КГБ в отставке

ВРЕМЯ ПОДПИСКИ

www.vremyamn.ru

Индекс 42576 — для индивидуальных подписчиков

Индекс 38725 — для предприятий и организаций

Индекс 42577 — для индивидуальных подписчиков — льготный

Отдел подписки: 209-17-07, факс: 200-69-88
Отдел рекламы: 200-20-10